

DOI:10.26104/NNTIK.2022.1.6.046

Келдыбеков М.Б.

КАЗАК ЖАНА КЫРГЫЗ ЭТНОСТОРУНУН СОЦИАЛДЫК-МАДАНИЙ
УЮМУНУН АЙРЫМ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кельдыбеков М.Б.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КАЗАХСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСОВ

M. Keldybekov

SOME PECULIARITIES OF THE SOCIO-CULTURAL ORGANIZATION
OF THE KAZAKH AND KYRGYZ ETHNIC GROUPS

УДК: 993:94(48):316 94(574);94(575)

Макалада казактар менен кыргыздардын салттуу социалдык катмарлануусунун өзгөчөлүктөрү каралып, кыргыздардын арасында султандардын аристократтык табынын – Чыңгызиддердин жоктугу камтылган айырмачылыктар каралат. Макалада «ак-сүйөк» жана «кара-сүйөк» класстарынын ролу баяндалат. Казак жана кыргыз коомчулугунда Ак-Сүйөктөрдүн курамына XIV кылымдын башында эле Чыңгыздар үстөмдүк кылуучу тап катары таанылган, Жочи жана Чагатай Улустарында Ислам расмий динге айланган Сайиддер менен Хожалар кирген. Көчмөндөрдүн түрдүү категорияларын белгилөө үчүн султандардан, сайиддерден жана кожалардан айырмаланып, бир нече терминдер колдонулган: карачу (каражи), шрахаalk, каракиши, кулжукандар, шаруа, букара. Социалдык тепкичтин эң бийик тепкичин ээлеген кыргыз коомундагы манаптардын орду жана ролу казак уруулук аристократиясы – бий менен бирдей деп эсептелген, бирок султандардын бийлиги менен чектелбейт. Манаптар менен бийлердин айырмасы, тактап айтканда, эгерде казак коомунда бийлер катуу түрдө өз уруусунун же уруусунун баичысы болсо, ал эми манаптын букарага бийлиги тууганчылык принцибинде эмес, аймактык принципке негизделгени сүрөттөлөт.

Негизги сөздөр: султандар, манаптар, бийлер, баатырлар, уруулук түзүлүшү, тарых, кыргыздар, казактар.

В статье исследованы особенности традиционной социальной стратификации казахского и кыргызского, рассмотрены отличия, к которым можно отнести отсутствие у кыргызов аристократического сословия султанов-чингизидов. В статье описана роль сословия «ак-сүйөк» и «кара-сүйөк». В казахском и кыргызском обществах с ак-сүйөкам относились сайиды и ходжи, которых Чингизиды признали первенствующим сословием еще в XIV в., когда в Улусе Джучи и Чагатайском улусе Ислам сделался официальной религией. Для обозначения различных категорий кочевников, в отличие от султанов, сайидов и ходжей, употреблялось несколько терминов: карачу (караджи), шрахаalk, каракиши, кулжуканы, шаруа, букара. Рассмотрена место и роль манапов в кыргызском обществе, которые занимали высшую ступень социальной лестницы, были тождественны казахской родоплеменной аристократии-биям, однако неограниченные властью султанов. Описаны отличия манапов и биев, в частности если бий в казахском обществе является строго предводителем своего племени или рода, тогда как власть манапа над букарой строилась не по принципу родственной принадлежности, а по территориальному принципу.

Ключевые слова: султаны, манапы, биш, батыры, родоплеменная структура, история, кыргызы, казахи.

The article studies the peculiarities of traditional social stratification of the Kazakh and Kyrgyz and examines the differences,

which include the absence of the aristocratic estate of sultans-Chingizids in the Kyrgyz. The article describes the role of "ak-suyek" and "kara-suyek" estates. In the Kazakh and Kyrgyz society the ak-suyeks included the sayid and khojei, who were recognized by the Chinggisids as a primordial estate already in the 14th century, when Islam became an official religion in the Ulus Dzhuchi and Chagatai ulus. Several terms were used to designate different categories of nomads, unlike sultans, sayyids and khojas: karachu (karaji), shra-halk, karakishi, kuljutans, sharua, bucara. The place and role of manaps in the Kyrgyz society, who occupied the highest level of the social ladder and were identical to the Kazakh tribal aristocracy - biyas, but not limited by the power of sultans, were considered. The difference between manaps and biyas is described, in particular if biyas in Kazakh society were strictly the leader of his tribe or clan, while the power of a manapa over bucara was based not on the principle of kinship, but on the territorial principle.

Key words: sultans, manaps, biy, batyrs, tribal structure, history, Kyrgyz, Kazakhs.

С обретением независимости Казахстана и бывших союзных республик Центральной Азии получили новый импульс вопросы этнической истории и этнополитических отношений в регионе.

Казахи и кыргызы, будучи соседними государственными образованиями, не составляли исключения, тогда как многие аспекты их взаимоотношений требовали новых подходов в изучении проблемы. В связи с этим, актуальность обусловлена усиливающимся стремлением казахского и кыргызского народа объективно изучить и воссоздать картину исторических событий прошлого с целью понять и объяснить многие исторические процессы, как предшествующих эпох, так и современности.

Целью исследования является всестороннее изучение особенностей социокультурной организации казахского и кыргызского народов.

Методологической основой исследований стал системный подход, основанный на принципах этносоциологического метода изучения исторического прошлого этносов. Также был использован также цивилизационный метод исследования, который изучает историю на фоне и во взаимодействии с историческими событиями, процессами, явлениями в странах мира или группах стран, составляющих конкретные цивилизации.

Традиционным хозяйством казахов и кыргызов было кочевое скотоводство с незначительным присутствием земледелия. Это, как правило, предопределила схожесть многих сторон общественной жизни. Н.Д. Зеланд в своем труде о кыргызах также отмечает, что «образ жизни и обычаи кара-киргизов, и киргиз-казахов одни и те же, за вычетом небольших оттенков» [1, с. 16].

Однако, в социальной стратификации казахов и кыргызов есть некоторые отличия, к которым можно отнести отсутствие у кыргызов аристократического сословия султанов-чингизидов. Отсутствие института ханской власти наложила свои особенности на этническую структуру кыргызского общества. Вся власть принадлежала родоплеменной знати - манапам. В остальном же социальная стратификация казахов и кыргызов имели общую основу и закономерности подчинения друг другу.

Высший аристократический слой и самую влиятельную политическую силу казахского общества в рассматриваемое время представляли султаны.

Султаны-чингизиды составляли высшие сословие социальной иерархии - ак-суйек («белая кость»). Дети Чингизидов по праву рождения приобретали титул султана и вместе с ним все права, потомственно принадлежавшие этой социальной группе, независимо от экономических обстоятельств, а также нравственных, умственных и физических качеств того или иного лица. Султаном надо было родиться, родство по женской линии с «золотым родом» султанов не делегировало зятю никаких прав и привилегий Чингизидов. Монопольное право на ханский престол сохранялось только за Чингизидами. Султаны не несли никаких (кроме военных) повинностей. Все Чингизиды казахских улусов имели единую тамгу (клеймо) и один особый уран (боевой клич), выражаемый словом аркар. В источниках по обычному праву отмечается: «по сему различию в уранах трех главных сословий казахского народа, т.е. султанов, ходжей и простых казак-киргизов, принято говорить «аркар уранды» торе или султаны, «Алла уранды» ходжа и «калач уранды» казак» [2, с. 220].

При всем том султаны казахских улусов не относили себя ни к одному из тюрко-монгольских племен, ни к одному из казахских жузов, не разделялись на колена. Они были только представителями правящей династии и продолжали составлять замкнутую сословную организацию еще в начале XX в. Кроме особых прав, у торе имелись и особые шежире – свод историко-генеалогических материалов [3, с. 180].

К ак-суйек в казахском и кыргызском обществе относились и сайиды и ходжи, которых Чингизиды признали первенствующим сословием еще в XIV в., когда в Улусе Джучи и Чагатайском улусе ислам сделался официальной религией.

Сайид – букв. вождь, господин, глава. Сайидами называют в мусульманском мире потомков пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и четвертого халифа Али. К женщинам прилагается термин сайида или ситти (моя госпожа). Сайиды составляли обособленную группу в социальной иерархии мусульманского общества и пользовались у верующих не только почетом, но и многими привилегиями. Ходжа - (букв. хозяин, господин) высшая прослойка мусульманского духовенства. В Туркестане ходжа - почетное прозвание людей, которые, по одной версии, считаются потомками ближайших сподвижников пророка Мухаммада, четырех праведных халифов - Абу Бакра, Омара, Османа и Али (за исключением потомков последнего от брака с дочерью пророка Мухаммада Фатимой), а по другой - потомками первых арабов-завоевателей междуречья Амударьи и Сырдарьи и современного Южного Казахстана (VIII в.). Ходжи стояли вне родовых и племенных общин, а также не причисляли себя ни к казахам, ни к кыргызам. По утверждению М. Крассовского, «ходжи, извлекающие с народа уже не крохи, а наживающие в короткое время целое состояние, чему помогает им не молва о святой их жизни, не ум или умение решать спорные вопросы на основании Корана, но единственно поддержка со стороны старших или особенно влиятельных султанов, под протекцию которых они берут громадную дань с народа» [4, с. 451].

В противоположность белой кости остальной народ назывался кара-суйек (черная кость). Для обозначения различных категорий простолудинов, в отличие от султанов, сайидов и ходжей, употреблялось несколько терминов: карачу (караджи), шрахалк, каракиши, кулкутаны, шаруа, букара.

Согласно сведениям источников, рядовой кочевник – юридически свободное лицо, обладающее личными и имущественными правами. Лично свободный скотовод-кочевник (глава семьи) мог завещать по своему усмотрению имущество, давать свидетельские показания, участвовать в ежегодном народном собрании и т.д. В отличие от аристократического сословия у представителей кара-суйек прочно сохранялось деление на отдельные роды и племена. Соответственно, общественное положение каждого отдельного представителя кара-суйек как казахов, так и кыргызов, будь то потомственный родоначальник или рядовой скотовод-кочевник, определялось степенью привилегированности его рода и племени.

Как упоминалось выше в отличие от казахского народа в кыргызском народе отсутствует сословие султанов-чингизидов и все кыргызское общество, кроме служителей ислама принадлежала к черной кости.

Манапы в кыргызском обществе занимали высшую ступень социальной лестницы, были тождественны

венны казахской родоплеменной аристократии - биям, однако неограниченные властью султанов.

Они обладали определенными привилегиями и всячески охраняли свой манапский круг от вхождения посторонних. Манап обладал также судебными функциями. Он рассматривал все уголовные и гражданские дела и назначал наказание по адату – обычному праву. За осуществление судопроизводства манап получал бийлык – судебную пошлину, приносившую манапу огромный доход [5, с. 40-41].

В зависимости от своей власти, занимаемого положения в обществе манапы делились на старших и родовых: 1) чон-манап (старший манап), стоявший во главе какого-либо племенного союза или племени и объединяющий под своей властью несколько рядовых манапов; 2) манапы рядовые, стоявшие во главе небольшого племени или большого рода. Звание манапа присваивалось только им лично, и они не имели права передавать это звание по наследству [5, с. 43].

Из социальной группы кара-суйек в казахском обществе особыми правами обладали только бии – предводители родов и племен. Влияние биев определялось как многочисленностью и силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бии казахских и кыргызских улусов пользовались некоторыми особыми правами. Бий, являясь важным звеном в системе управления государством, сочетал в себе, таким образом, по меньшей мере, четыре качества: военачальник, административное лицо, судья и представитель степной аристократии. В противоположность Чингизидам – денациональному сословию они составляли национальную аристократию, элиту социальной группы кара-суйек [6, с. 280].

Хотя манапы и бий выполняют в обществе одни и те же функции и занимают одинаковую ступень в социальной лестнице, однако чрезвычайно интересной выглядит их одно отличие. Так, бий в казахском обществе является строго предводителем своего племени или рода, тогда как власть манапа над букарой строилась не по принципу родственной принадлежности букары с манапами к одному роду, а по территориальному принципу. На территории, подвластной манапу, проживал не один только род – род манапа, а много родов, а также представителей других национальностей [5, с. 42]. Это положение ясно подчеркивает функциональную природу манапства, а не родовую, как у казахов. Наверное, именно поэтому манапы отличались жестокостью к своим подчиненным.

Интересные сведения о манапах приводит исследователь С.П. Поляков. Так, он отмечает, что институт манапства у кыргызов оформляется к концу XVIII - началу XIX вв.: «манапы, согласно своему богатству, делились на несколько групп: главные манапы – «чон манап» или «ага-манап», далее шли средние

манапы – «орто манапы» и мелкие манапы – «чала манапы», «чолок манап». На нижней ступеньке находились «букара манап», которые были простыми скотоводами «букара» и состояли лишь в родстве с манапом» [7, с. 101].

Большой авторитет и политическое влияние у казахов и кыргызов в XVII - сер. XIX вв. имела социальная группа батыров – военных вождей. Звание «батыра» никогда не было наследственным, его приобретали только личными подвигами. За личную храбрость в сражении и за умелое руководство военными действиями на войне отдельным лицам присваивался почетный титул (звание) батыра, бахадур, багатура. Особо выдающиеся многократные герои поля брани получали, как свидетельствует источник XV в., титул или звание толубахадур (толубатыр) - собственно «полный богатырь», т. е. человек безмерной отваги, стойкости, силы. Как титул слово батыр прибавлялось к собственному имени храбреца. Этот почетный титул (звание) мог получить за свои личные воинские подвиги и качества любой свободный член кочевого общества, будь он рядовым воином или принцем крови [8, с. 381].

Определенное место в социальной стратификации общества кочевников принадлежало аксакалам (букв. белобородые). В кыргызском обществе в каждом роде имелся аксакал, и к нему обращались как к опытному, умудренному жизненным опытом человеку. Аксакал как знаток адата, давал советы во время судебных споров, он во время празднества вместе с влиятельными людьми представлял то или иное объединение [5, с. 28].

Таким образом, общество кочевников рассматриваемого периода представляло собой иерархически организованную социальную структуру сословных групп и прослоек, находившихся между собой в тесных и неоднозначных связях.

Литература:

1. Зеланд Н. Д. Киргизы (этнологический очерк). - Санкт-Петербург, 1885. - 78 с.
2. Материалы по казахскому обычному праву. - Алматы, 1948. - 350 с.
3. Артыкбаев Ж. О. Казахское общество: традиции и инновации. - Астана: «Парасат Әлемі», 2003. - 290 с.
4. Красовский М. Область сибирских киргизов. Ч. 2. - СПб., 1868. - 464 с.
5. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Вып. I. - Фрунзе: «Мектеп», 1965. - 156 с.
6. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. - 368 с.
7. Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. - М.: Изд. Москов. унив., 1980. - 168 с.
8. Абусейтова М.Х. и другие История Казахстана и Центральной Азии. - Алматы: Білім, 2001. - 620 с.